

В воздухе разливалась плавная фортепианная мелодия. Цици открыла глаза и взглянула на панорамное окно: небо только начало светлеть, едва ли набралось пять утра.

— Кто это такой невыносимый... ни свет ни заря... — пробормотала она с недовольством, потянулась и бросила взгляд на некоего субъекта, дрыхнувшего на полу, словно убитый поросенок. Цици тихо вздохнула: если бы она не узнала вчера столько секретов, о которых нельзя говорить, она бы наверняка пала жертвой мужской красоты.

Она осторожно поднялась, взяла легкое одеяло и направилась на второй этаж. Пора было готовиться — скоро нужно выходить, чтобы отметиться на месте.

С этой мыслью она ускорила шаг, но, поравнявшись со второй комнатой в коридоре, отчетливо услышала музыку, доносившуюся изнутри. Если память ей не изменяет, эта комната принадлежала тому самому Му Цзыцзэ...

Слушать фортепианную музыку на рассвете — и правда, странности у него хватает.

Цици невольно остановилась и прислушалась, успокоив дыхание. Она не разбиралась в классике, но всё же уловила в этой мелодии смутные чувства. Печаль? Не совсем... скорее, легкая безысходность... и что-то еще.

Почесав затылок, она отмахнулась: да и плевать, это её не касается! Нахмурившись, она выдохнула и вернулась в свою комнату.

Она не знала, что в ту же самую секунду, когда она закрыла дверь, из комнаты вышел неясный силуэт мужчины, и фортепианная музыка оборвалась.

Спустившись вниз, она пнула ногой Цзян Миньчуаня, чья поза во сне выглядела пугающе:

— Эй, я ушла на пробежку. Когда вернусь, хочу видеть завтрак, и чтобы это не был фастфуд.

Цзян Миньчуань, которому сладко спалось, перевернулся на другой бок, намереваясь пропустить её слова мимо ушей. Какой же этот тип назойливый, возомнил о себе невеста что... Едва удалось увидеть во сне деликатесы, эй, дух Сновидений, не уходи...

Му Цзыцзэ приподнял красивые брови, развернулся к выходу и добавил негромко:

— Если к моему возвращению не будет завтрака, я не стану писать за тебя дипломную работу.

Бах! Дверь едва успела закрыться, как подушка с глухим стуком врезалась в дверное полотно. В гостиной раздался рык Цзян Миньчуаня:

— Му Цзыцзэ!

Увы, звукоизоляция была отличной, и мужчина за дверью удалился, едва заметно усмехаясь.

Цзян Миньчуань вытаращил глаза, готовый убивать, и в сердцах проклял всех родственников Господа Бога. Если бы не тот проклятый преподаватель, решивший блеснуть инновациями, он бы не метался сейчас в такой панике... Да еще и этот соплик его шантажирует.

После нескольких секунд хаоса в голове он вспомнил, что вчера в вилле появился еще один неудачник, и на его губах заиграла коварная ухмылка. Именно в этот момент на него наткнулась Цици, уже одетая и готовая к выходу.

У неё на теле волосы встали дыбом:

— ...Доброе утро...

— Доброе! — Цзян Миньчуань одарил её самой дружелюбной улыбкой в своей жизни.

К несчастью, в глазах Цици это выглядело как фальшивая улыбка продавщицы из супермаркета, к тому же — с остатками слюны в уголке рта.

— Так рано? Идешь за покупками? — слышала она, что утренние продукты самые свежие. Эта девчонка наверняка трудолюбивая пчелка... Хе-хе, ну и повезло же мне, Цзян Миньчуаню...

Видя, как его улыбка становится всё более подозрительной, она прикинула, что до выхода осталось пять шагов:

— Ты хоть раз видел кого-то, кто идет за продуктами в спортивном костюме?

Только после её слов Цзян Миньчуань заметил спортивную форму и высокий хвост, которые ясно указывали на тренировку.

— Тогда ты...

— На пробежку. Чтобы быть здоровой душой, нужно сначала привести в порядок тело. А потом я заодно поем где-нибудь в городе. А ты?

Он почувствовал себя так, будто его огрели дубиной. Мозги прояснились. Точно! Вчера он был занят только деньгами и совсем не расспросил, откуда она взялась.

— ...Я пошла!

Заметив, что его лицо становится всё мрачнее, она благоразумно решила сбежать. Шаг... два... три... Входная дверь уже манила её к себе.

Но стоило её пальцам коснуться дверной ручки, как перед глазами мелькнула тень, и прямо перед ней возникло крупное лицо Цзян Миньчуаня.

Она испуганно отпрянула:

— Ты чего? Так и до инфаркта довести можно!

Не обращая внимания на её жалобы, он дернул щекой и спросил:

— ...Только не говори мне, что ты не умеешь готовить! Раз уж завтракать уходишь в город...

Цици с самым серьезным видом кивнула и любезно напомнила:

— Вы же вчера меня об этом не спрашивали!

— Дерьмо! — вырвалось у него. Цзян Миньчуань посмотрел на озадаченную Чэн Цици и проклял себя. Если Му Цзыцзэ узнает, он же его прикончит! И не только прикончит — он же засмеет его до смерти!

Он взял себя в руки, внимательно оглядел невзрачную Чэн Цици, и в голове созрел план. Он схватил ошарашенную девушку за руку и потащил на кухню.

— Чэн Цици, если женщина не умеет готовить, её будут презирать!

Она нахмурилась. Что этот тип опять задумал?

— Тогда, следуя твоей логике, тебя должны презирать все мужчины в мире? — парировала она. Она не собиралась позволять собой командовать.

— Что ты имеешь в виду? — он озадаченно посмотрел на неё. — С чего бы меня презирать? Скорее, завидовать... такому красавцу, как я...

Он рассуждал вслух, принимая позу, которую считал неотразимой. Жаль только, что след слюны в уголке рта делал его вид довольно комичным.

— Вовсе нет. — Она покачала головой, с бесконечным сожалением глядя на этого самовлюбленного парня, и похлопала его по плечу. — Не забывай, что ты не любишь женщин. Одного этого достаточно, чтобы тебя презирали... Хе-хе...

Она улыбнулась так искренне, что даже не заметила, как лицо Цзян Миньчуаня стало чернее тучи.

— Чэн Цици! — прорычал он сквозь зубы и прижал девушку, не осознавшую опасности, к холодильнику.

Цици почувствовала, как мир закружился, а в спину ударил холод металла. Перед глазами возникло лицо Цзян Миньчуаня, пылающее яростью.

Воздух, казалось, мгновенно наэлектризовался, и её лицо вспыхнуло. Чэн Цици была в шоке: разве он не гей? Что вообще происходит?! Почему её сердце колотится так бешено?!

Цзян Миньчуань внимательно следил за её испуганным взглядом. Его лицо смягчилось, он осознал свою неловкость, отступил на пару шагов и добавил с явной неуверенностью:

— Ну что, теперь осмелишься сказать, что меня кто-то презирает?

Чэн Цици вдруг осенило. Ах, это же те три вещи, в которых мужчина не может уступать!

— Ладно, не переживай, ты всё не так понял. Я совсем не то имела в виду...

— А что? — теперь настала его очередь удивляться. Почему эта девчонка вечно говорит вещи, которые он не понимает?

На самом деле, если бы он узнал, о чем сейчас думает Чэн Цици, он бы точно упал в обморок от злости!

<http://bllate.org/book/19133/1879104>